Штрафники мертвого бога 2

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Григорий Саламадин

Григорий Домрачев

Штрафники мертвого бога 2

«Автор»
2026

Домрачев Г.

Штрафники мертвого бога 2 / Г. Домрачев — «Автор», 2026

Армия мутантов исчезла.Империя не знает куда.Выяснить это должны не лучшие бойцы и не герои. Для такой работы есть штрафники Санитарного корпуса. Люди, которыми Империя готова пожертвовать там, куда обычного солдата жалко отправлять.Лейтенант капитан Арис Корво уже знает цену этой войне. Он видел, как умирают его люди, оставлял солдат погибать и сам научился убивать без колебаний. Теперь ему предстоит выяснить, куда исчезла армия мутантов и что происходит в Зоне.Но чем дальше Арис продвигается, тем меньше остаётся граница между ним и теми, с кем он воюет.Здесь командир может стать палачом. Милосердие может оказаться ещё одной формой убийства. А человек, который уверен, что контролирует ситуацию, может сам стать чужим оружием.Мёртвый бог по прежнему лежит в земле.Война продолжается.И теперь вопрос не в том, кто победит.Вопрос в том, кто из них останется человеком.

© Домрачев Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Григорий Домрачев
Штрафники мертвого бога 2

Глава 1

Плац тонул в серой мороси, которая не была дождём, но и воздухом её назвать было нельзя. Эта взвесь, обычная для Зоны в пасмурные дни, оседала на воротниках шинелей, на стволах автоматов, на лицах, мелкая, липкая, пропитанная запахом гари с догорающего склада боеприпасов. Даже спустя пять дней после взрыва гарь никуда не ушла. Она стала частью лагеря, как и страх, как и ожидание нового удара.

Новобранцы тридцать четвёртой роты, свежее мясо, только недавно выгруженное из зарешёченных кузовов транспортников, проходили ускоренный курс выживания.

Это была не та академическая, выверенная муштра, которую Арис помнил по офицерским училищам Империи. Это была жестокая, первобытная дрессура, вбиваемая в рефлексы через боль, унижение и пот. Старики тридцать четвёртой роты, сами едва оправившиеся от ран и потерь, гоняли пополнение с безжалостностью цепных псов. Они знали цену ошибки. В Зоне ошибка одного означала смерть всех.

Грот орудовал палкой, как пастушьим кнутом. Он стоял перед шеренгой из пяти трясущихся новобранцев, которым выдали тяжёлые ростовые щиты.

— Выше держать, кусок ты дерьма! — ревел Грот, и его бас перекрывал завывания ветра. — Это не поднос для пивных кружек в твоём борделе, это твой щит! Рабочий снесёт тебе голову вместе с этой железкой, если ты не упрёшь её в плечо!

С этими словами Грот с размаху, не жалея сил, ударил ногой в центр щита крайнего рекрута, молодого парня с бегающими глазами. Парень не удержал равновесие, охнул и рухнул спиной в грязную лужу, выронив щит.

— Встать, мразь! — Грот навис над ним, скаля жёлтые зубы. — В Зоне ты уже был бы трупом, а твои кишки наматывали бы на костяные шипы. Встать и держать упор!

Чуть поодаль, в облаке сизого дыма, Клин и Флейм вколачивали основы обращения с огнемётами в двух других новичков. Флейм, чьё лицо пересекал жуткий багровый шрам от ожога, методично, раз за разом заставлял рекрута перекрывать аварийный клапан баллона.

— Если перебьют шланг, ты вспыхнешь, как спичка, — монотонно повторял Флейм, глядя на трясущиеся руки новичка. — Закрыл клапан, сбросил ранец, упал в грязь. Повтори. Ещё раз. Быстрее. Ты уже сгорел, придурок. Ещё раз.

Лин показывал правильную стойку при стрельбе из-за укрытия. Он не орал, в отличие от Грота. Он просто подходил и объяснял, как нужно сгибать ноги и как правильно держать оружие.

Арис стоял на краю плаца, скрестив руки на груди, и смотрел на всё это. Его лицо было непроницаемым, но в глазах читалась работа мысли. Он видел, как новобранцы ошибаются, как падают, как с трудом поднимаются и продолжают. И он понимал: эти люди не готовы. Они не будут готовы через неделю, через две, через месяц. Им нужно было время, которого у них не было. Их бросят в бой раньше, чем они научатся держать автомат, и большинство из них умрёт в первой же атаке. Это была правда, и он не мог её изменить.

Шаги за спиной вывели его из задумчивости. Дойн остановился рядом и тоже стал смотреть на плац. Они простояли так несколько минут, не говоря ни слова. Вокруг кипела тренировка, но между ними повисла тишина. Та особая тишина, которая бывает между людьми, пережившими слишком многое и не нуждающимися в словах.

— Как тебе новички? — спросил наконец Дойн.

Арис не сразу ответил. Он проводил взглядом новобранца, который упал, споткнувшись о собственную винтовку, и процедил:

— Пока что умрут, не успев передёрнуть затвор.

Дойн кивнул. Он и сам это знал.

— У них ещё есть время. Мы тоже когда-то такими были, капитан.

— У нас всех его нет, Дойн, — отрезал Арис, и в его словах лязгнула сталь. — Времени больше нет. Зона не будет ждать, пока они научатся отличать предохранитель от спускового крючка.

Они снова замолчали. Дойн смотрел на Ариса, и в его взгляде была тревога, которую он не мог скрыть. За эти дни он видел, как Арис меняется. Не внешне, нет. Внешне он был всё тем же собранным, жёстким офицером, который командовал, отдавал приказы, проверял посты. Но внутри что-то надломилось. Что-то, что Дойн не мог определить словами, но чувствовал кожей.

— Есть информация по Деклану? — спросил он.

Арис покачал головой.

— Его увезли в ближайший город, оттуда переправили в Асцерион. Другой информации нет. Ранение было тяжёлым, но он жив. По крайней мере, был жив, когда его грузили в санитарный броневик.

— Как думаешь, что нас ждёт? — Дойн задал вопрос, который мучил его все эти дни.

Арис посмотрел на плац, на новобранцев, на серое небо, с которого сыпалась мелкая морось, и ответил:

— Ужин. Заканчивайте тренироваться и отправляй их в столовую.

Он развернулся и ушёл, не прощаясь. Дойн смотрел ему вслед с тревогой, которая не проходила, а только усиливалась. Он видел, как Арис шагает через плац, прямой и собранный, но в этой прямоте было что-то неестественное. Словно он держал спину не по привычке, а потому что боялся сломаться, если хоть на мгновение расслабится.

Арис не пошёл с ротой в общую столовую. Он направился в офицерскую. Небольшое помещение, примыкавшее к штабу, где кормили командиров. Взял поднос с баландой, куском хлеба и кружкой слабого чая, сел за отдельный столик в углу и начал есть, не чувствуя вкуса.

Офицерская столовая гудела разговорами. Офицеры, сидевшие за длинными столами, обсуждали последние новости, и Арис слушал их, не поднимая глаз от тарелки. Первой темой был полковник Деклан и его ранение. Его имя звучало в каждом разговоре, обрастая слухами и домыслами, как ржавчиной. Одни говорили, что он уже мёртв и командование скрывает это, чтобы не сеять панику. Другие утверждали, что он выжил, но потерял руку и теперь не сможет командовать. Третьи шептались, что его отправили в столицу не лечиться, а под трибунал за то, что допустил нападение на базу. Никто не знал правды, но каждый считал своим долгом высказать мнение. И почти все сходились в одном: без Деклана база обречена. Страх перед мутантами, это одно. Страх перед полковником, совсем другое. И сейчас, когда полковник был далеко, страх перед мутантами начинал брать верх.

Второй темой было отсутствие боеприпасов. Капитан Роз, временно исполняющая обязанности командующего, каждый день бомбардировала снабженцев Империи требованиями восполнить утраченное. Но на текущий момент приехал лишь один полупустой грузовик, да и тот привёз в основном патроны для винтовок, а не для автоматов. Офицеры ворчали, что с таким боезапасом они не то что орду не остановят, а даже учебные стрельбы не проведут. Кто-то предлагал экономить, кто-то отправлять бойцов в рукопашную, кто-то мрачно шутил, что скоро придётся кидаться в мутантов камнями. Император молчал. Он не присылал ни бойцов, ни вооружения, ни боеприпасов, ни даже обнадёживающих телеграмм. Это молчание было хуже любых плохих новостей. Оно означало, что столице либо плевать на них, либо у неё есть проблемы посерьёзнее.

Третьей темой была сама капитан Роз. Её назначение временно исполняющей обязанности командующего вызвало раскол среди офицеров. Первым её приказом после починки дальней связи был отвод всех войск в лагерь на перегруппировку. Это решение разделило командование на три лагеря. Первые кричали, что это трусость и предательство, что Деклан приказывал сражаться за каждый метр, и что Роз не понимает тактики. Вторые, наоборот, говорили, что это давно напрашивающееся решение, что удерживать разрозненные опорные пункты без связи и снабжения было безумием, и что капитан поступает рационально. Третьи молчали, выжидая, чем всё закончится, и готовые поддержать победителя. Арис слушал эти споры и понимал: Роз, не идеальный командир для военного времени. Она была исследователем, учёным, аналитиком, кем угодно, но не боевым офицером. Она мыслила категориями лаборатории, а не поля боя. Но именно её влияние, влияние исследовательского отдела на работу базы, делало её единственной кандидатурой, способной удержать власть. Если бы капитан Эо был жив, он бы справился лучше. Эо знал, как заставить солдат стоять насмерть. А сейчас, когда Зона дышала им в затылок, им как раз и был нужен боевой командир.

Он доел, залпом допил чай и вышел из столовой, оставив офицеров продолжать их бесконечные споры. Начинало темнеть. Серое небо, и без того тусклое, наливалось грязно-оранжевым закатом, и прожекторы на вышках уже зажглись, их лучи медленно скользили по периметру, выхватывая из мглы колючую проволоку и силуэты часовых. Лагерь затихал, но это была не тишина покоя, а тишина усталости.

Арис начал обход постов. Это не входило в его обязанности, но за пять дней с момента ранения Деклана стало привычкой. Войска частями возвращались в расположение, и лагерь всё больше напоминал переполненный осиный улей. Напряжённый, готовый взорваться от малейшей искры. Он шёл от поста к посту, разговаривал с солдатами, спрашивал, как у них дела, как кормят, как спалось. Солдаты отвечали односложно, с плохо скрываемым раздражением. Они устали, они хотели спать, они не хотели видеть офицеров, которые задают бессмысленные вопросы. Но Арис знал: это не бессмысленно. Солдатам важно видеть, что командиры рядом. Что им не всё равно. Что они не брошены. Если бы он не делал этого, он не удивился бы появлению дезертиров. Пока их не было, и это уже было маленькой победой. Фигура Деклана, пусть и раненая, пусть и далёкая, всё ещё держала их. Одних — уважением, других — страхом. А скорее всего, и тем и другим. Люди боялись полковника больше, чем мутантов, и этот страх удерживал их в строю. Но надолго ли его хватит?

Рация на поясе ожила, вырвав его из размышлений.

— Лейтенант Арис, вас вызывает капитан Роз. Немедленно явитесь в штаб.

— Принято, — ответил он и направился к штабу, оставив часовых продолжать их бесконечное бдение.

Кабинет Деклана встретил его тем же запахом табака и одеколона, но теперь к нему примешивался запах бумажной пыли. Капитан Роз сидела за столом полковника, погружённая в стопки отчётов. Её лицо, острое и хищное, выглядело измождённым. Под глазами залегли тёмные круги, а волосы, обычно стянутые в тугой пучок, выбились несколькими прядями. Она не подняла головы, когда он вошёл, и лишь указала на стул.

— Садись, Арис.

Он сел и спросил:

— Какова ситуация, капитан?

Роз оторвалась от бумаг и посмотрела на него. В её глазах не было ни страха, ни усталости, лишь холодный, расчётливый анализ.

— Плачевная. Мы потеряли одиннадцатую и двенадцатую роты. Третий батальон отступает к лагерю с тяжёлыми боями. Именно поэтому я и вызвала тебя, лейтенант. Возьми с собой тяжёлый танк «Голиаф» и четыре бронемашины огневой поддержки. Собери свою тридцать четвёртую роту, выступите за периметр и помогите третьему батальону отступить в лагерь.

Арис замер. Его челюсти сжались так сильно, что хрустнули зубы. Он представил своих измотанных ветеранов и трясущихся от страха новобранцев, которые сегодня падали в грязь на плацу.

— Капитан Роз, при всём уважении, мои бойцы абсолютно не готовы к боестолкновению такой интенсивности, — Арис чеканил слова, едва сдерживая рычание. — Новобранцы не обстреляны. Они перебьют друг друга в первом же огневом контакте. Отправьте кого-нибудь другого. Регулярную Гвардию. Сводный отряд ветеранов. Кого угодно, кто не сломается через минуту.

Роз покачала головой, её лицо превратилось в непроницаемую маску.

— Не могу. Должен идти именно ты, Арис.

Он прищурился, вглядываясь в её лицо.

— Могу я узнать логическую причину этого самоубийственного решения? — Арис подался вперёд, опершись руками о край стола.

Роз помолчала, словно решая, стоит ли говорить. Затем произнесла, и её голос был ровным, но в нём звучала какая-то странная нотка:

— Полковник Деклан выкарабкался. Он пришёл в сознание в госпитале Асцериона. Хирурги спасли ему жизнь, хотя руку пришлось ампутировать полностью. Он жив. И час назад он по спецсвязи передал мне личное, категоричное распоряжение.

Она сделал паузу, словно ей самой было неприятно произносить эти слова.

— На подмогу отступающему третьему батальону должен идти именно ты со своими людьми. Тридцать четвёртая рота. Это прямой приказ главнокомандующего.

Арис закрыл глаза и медленно выдохнул.

— Да чтоб Мёртвый Бог ещё раз упал с небес прямо ему на голову, — прошипел Арис сквозь зубы. — Он, видимо, очень сильно хочет моей смерти.

Роз удивлённо подняла бровь.

— Не знала, что вы с полковником в близких отношениях, что можете говорить о нем так фамильярно.

— Скорее, в отношениях бешеная собака и жестокий хозяин, капитан, — мрачно парировал Арис. Он понял, что спорить бесполезно. Приказ есть приказ. Деклан, даже находясь за сотни километров на больничной койке, продолжал дёргать за ниточки, отправляя его в мясорубку.

— Нам выдадут достаточно боеприпасов?

— По этому поводу можешь не переживать, — Роз кивнула на стопку бумаг. — Я уже сделала соответствующие указания. Берите столько боеприпасов, тяжёлого вооружения и медикаментов, сколько сможете унести на себе и загрузить в броню.

— Вам тогда здесь ничего не останется.

Роз покачала головой, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение.

— Император услышал нас. В сторону нашего лагеря прямо сейчас идёт бронированная колонна снабжения с боеприпасами и медикаментами. Они будут здесь к утру.

Арис кивнул, принимая эту новость.

— Это хорошие новости, — Арис встал. — Но было бы неплохо получить вместе с патронами ещё и свежих, обученных бойцов. Технику.

— Не всё сразу, Арис. Радуйтесь тому, что дают. Ваша первоочередная задача, вытащить третий батальон.

— Когда выступать?

— Как можно скорее.

Арис уже почти дошёл до двери, но остановился и обернулся.

— Разрешите надеть ошейники на новобранцев.

Роз, не задавая лишних вопросов, молча кивнула.

Арис вышел из кабинета. Время пошло. Он достал рацию и настроил её на частоту Дойна.

— Дойн, это Арис.

— Слушаю, командир, — голос старика прозвучал настороженно.

— У нас боевая задача. Снимай людей с отдыха. Рота должна быть в полной боевой готовности, в броне и с оружием у шестого шлюза ровно через час. С нами будут танк и четыре бронемашины. Мы идём вытаскивать третий батальон. Они попали в окружение.

На том конце эфира повисла долгая, вязкая тишина. Арис слышал лишь тяжёлое дыхание Дойна.

— Ты... ты будешь нами командовать? — наконец медленно, с явным недоверием спросил старик.

Арис стиснул зубы. Он знал, что этот момент наступит.

— Это ради спасения жизней бойцов третьего батальона, Дойн. Там сотни наших гибнут в грязи. Сможете потерпеть разок моё командование ради того, чтобы вытащить их?

Снова тишина. Дойн взвешивал варианты.

— Я переговорю с парнями, — хрипло ответил ветеран. — Но ничего не обещаю. Настроения в роте сам знаешь какие.

— Надень ошейники со взрывчаткой на всех новичков. Активируй пульты, — ледяным тоном добавил Арис. — В бою мне не нужны дезертиры.

Разговор оборвался. Арис стоял, сжимая рацию в руке, и понимал, что для них это будет тяжёлое решение. Недоверие, которое образовалось между ними, не исчезло. Оно усилилось после того, как по лагерю распространилась информация о том, что балахонник контролировал разум профессора Зена. Каждый раз, когда они виделись, бойцы тридцать четвёртой смотрели на него с огромным подозрением, словно ожидая, что он в любой момент может сорваться и начать творить безумства. И теперь им предстояло снова идти в бой под его командованием. Арис знал, что многие из них предпочли бы отказаться. Но он также знал, что они не откажутся. Потому что приказ есть приказ. Потому что на кону жизни людей. И их жизни тоже.

Он дошёл до техпарка, где ему сообщили, что уже получили приказ капитана Роз и будут готовы выступать через час. Техники суетились вокруг танка и бронемашин, проверяя двигатели и заправляя баки. Арис кивнул и направился на временный склад боеприпасов, где его встретил интендант Рукк.

Арис подошёл к решётке вплотную.

— Тридцать четвёртая рота. Полный боекомплект, тяжёлое вооружение, гранаты, бронебойные ленты для пулемётов. Выдать немедленно. Приказ исполняющей обязанности командующего капитана Роз.

Рукк лениво посмотрел на Ариса и брезгливо скривил толстые губы.

— Приказ приказом, лейтенант, но у меня банально не хватит запрашиваемых боеприпасов, — с ленцой, растягивая слова, произнёс интендант. — База на голодном пайке. Могу выдать только половину от заявленного объёма. Остальное… Ждите колонну Императора.

Арис посмотрел на самодовольное лицо тыловика. В голове мгновенно всплыли слова покойного капитана Эо: «Вот же Рукк, тварь канцелярская... Вернусь, лично набью ему рожу». Мясник не успел выполнить своё обещание. Арис решил, что в дань уважения павшему офицеру он обязан завершить начатое.

Лейтенант действовал быстрее, чем глаз мог зафиксировать движение. Его рука молнией метнулась сквозь широкую ячею раздаточной решётки, железной хваткой вцепилась в воротник форменной куртки Рукка и с чудовищной силой рванула тучного интенданта на себя.

Лицо Рукка с тошнотворным хрустом впечаталось в толстые стальные прутья. Брызнула кровь из разбитого носа, тыловик взвыл от боли, попытавшись отшатнуться, но Арис держал его мёртвой хваткой, притягивая лицо интенданта так близко к своему, что их носы почти соприкасались.

— Послушай меня внимательно, ты, жирный кусок ворующего дерьма, — прошипел Арис, и его голос был страшнее лязга затвора. В его глазах горела тьма, не предвещающая ничего хорошего. — Там, за периметром, прямо сейчас умирают сотни наших парней из третьего батальона. И мы идём вытаскивать их из того дерьма, в которое вы, штабные крысы, их загнали. Если через пятнадцать минут у моих бойцов не будет полного, максимального, загруженного под завязку боекомплекта... если я недосчитаюсь хотя бы одного патрона... я лично вернусь сюда.

Арис сильнее вдавил лицо Рукка в решётку. Интендант заскулил, пуская кровавые пузыри.

— Я вытащу тебя из твоей уютной каморки. Раздену догола. И привяжу буксировочным тросом в качестве живого талисмана к носу передового БТРа. И мы поедем прямо в орду. Ты понял меня, гнида?

Арис резко разжал пальцы. Рукк мешком осел на пол, хватаясь за разбитое в кровь лицо и судорожно глотая воздух.

— Ты... ты псих! — задыхаясь и плюясь кровью, провизжал интендант, отползая подальше от решётки. — Я буду жаловаться! Я доложу трибуналу! Это нападение на офицера обеспечения!

Арис хладнокровно отстегнул от своей разгрузки рацию и, просунув руку сквозь прутья, бросил её на пол прямо перед Рукком. Пластиковый корпус гулко звякнул о бетон.

— Давай, — ледяным, смертельно спокойным тоном предложил Арис. — Звони. Жалуйся. Прямо сейчас. Вызывай трибунал.

Рукк скосил заплывающий кровью глаз на рацию. Затем перевёл взгляд на Ариса. В глазах бывшего Молота Империи стояла такая пугающая, первобытная решимость убивать, что интендант понял: этот сумасшедший штрафник действительно выполнит свою угрозу. Ему нечего терять.

Рукк потупился, задрожал и не стал брать рацию. Он тяжело поднялся, вытирая кровь рукавом.

— Всё будет готово через пятнадцать минут, — прохрипел он, не смея поднять глаз.

— Всё должно быть готово через час, загруженное в наши машины, — поправил его Арис, забрал рацию и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Ровно через час, когда свинцовое небо Зоны начало наливаться мрачными сумерками, у массивных створок шестого шлюза выстроилась тридцать четвёртая рота. За их спинами, за пределами внешнего периметра базы, басовито, угрожающе рычали мощные дизельные двигатели танка «Голиаф» и четырёх тяжеловооружённых бронемашин. Выхлопные трубы изрыгали в серый туман клубы чёрного дыма.

Остатки роты стояли в неровном строю. Десять ветеранов, закованных в броню, сжимали свои привычные стволы, тесаки и огнемёты. Их лица были угрюмыми, сосредоточенными. Они не доверяли Арису, они боялись его, но они вышли. Дойн, стоящий на правом фланге, поймал взгляд командира и едва заметно кивнул. Они будут подчиняться.

За спинами ветеранов жалась толпа новобранцев. Свежее мясо, которое Арис так безжалостно оценивал утром на плацу. Сейчас они выглядели ещё более жалкими. Они были полностью снаряжены, укомплектованы тяжёлым оружием, гранатами и подсумками, набитыми патронами. Но никакая броня не могла скрыть их абсолютного, парализующего ужаса.

Арис медленно прошёлся вдоль строя. Он видел, как крупно, неконтролируемо трясутся руки у новичков, сжимающих цевья автоматов. Их глаза лихорадочно бегали. На шее каждого из новобранцев, плотно прилегая к вспотевшей коже, зловеще, холодно поблёскивали массивные стальные ошейники. Это был символ их абсолютного рабства и единственная гарантия того, что они не бросятся врассыпную при первом же виде мутантов.

Арис остановился перед строем. Он не стал говорить ободряющих речей. Он не стал врать им про славу и долг. Он просто посмотрел на них взглядом человека, который собирался провести их через ад.

— Выступаем, — сухо, как выстрел, скомандовал Арис Корво.

И колонна двинулась в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.